

«Знание связывает, - начал Авгера, - но у знания есть слои».

Пока Кейден и Эмилия наблюдали, последовательность, окружавшая поляну, казалось, сдвинулась и искривилась, а затем распалась, так что они больше не смотрели на странные, запутанные символы, которые сбивали их с толку как единая конструкция. Теперь они могли видеть, что каждый глиф на самом деле состоял из нескольких разных символов, каждый из которых накладывался друг на друга в постепенно повышающихся слоях реальности. Авгера взял саму ткань мира и растянул ее для них, так что им не нужно было напрягать свои умы, чтобы видеть - она разворачивала для них реальность, быстро листая ее различные измерения, как книгу.

«Знание связывает, потому что оно формирует вашу аурную-окружающую-вспышку. По мере того, как вы учитесь, она меняется. Вы принимаете новые формы, новые очертания, новые узоры. И именно тогда вы становитесь связанными, потому что вы не можете вписаться в формы, очертания и узоры мира, которые были у вас до этого».

На это было больно смотреть, но Авгера ненадолго перенес их взгляд в плоскости реальности, которые были за пределами того, что они видели до сих пор, даже в Забвении, и указал на что-то. Кейден понятия не имел, как много Эмилия поняла, потому что он едва мог даже сосредоточиться на этом, но в это мгновение он уловил впечатление, что Авгера указывал на камень. Камень.

«Это камень?» - озадаченно спросил Кейден.

«Камень? - Авгера изогнулся в смущенном изумлении, а затем, казалось, наклонился к нему. - ... Камень? Нет. Мы не указывали на вещи из мира плоти».

«Ты указал на камень», - подтвердила Эмилия, хмуро глядя на пространство, на которое им указал Авгера, хотя теперь оно было совершенно пустым, так как Авгера позволил слоям реальности вернуться в их правильное положение.

«...нет, смотрите, зрячие. Смотрите, смотрите».

Еще раз Авгера снял слои и открыл их, чтобы Кейден и Эмилия могли заглянуть внутрь. Они напрягли свои умы, и Кейден почувствовал, как Авгера захватывает их аурные-окружающие-вспышки в этих высших измерениях, как будто кто-то осторожно поворачивает голову человека к чему-то. Кейден сморщился от дискомфорта, его разум изо всех сил пытался понять, на что он должен был смотреть.

«Не глазами, - подумал он про себя. - Видеть, смотреть - это слова мира плоти. Какая часть моей аурной-окружающей-вспышки должна быть использована здесь?»

Это была та часть, которую в настоящее время стимулировал Авгера. Часть, которую Ткач Судьбы увидел ранее и кратко коснулся своей потусторонней, метафизической конечностью.

Кейден неуклюже дернул ее и направил на то, на что указывал Авгера.

Он ахнул, затем отвернулся, неудержимо дрожа.

«Ты увидел», - удовлетворенно сказал Авгера, ослабил хватку на них двоих и позволил слоям мира снова встать на свои места, так что Кейден больше не мог чувствовать такое сильное беспокойство.

«Что? Что ты увидел?» - потребовала ответа Эмилия.

«Это... я... я...» - Он попытался сдержать дрожь, и ему это удалось лишь на мгновение, прежде чем сильная дрожь пробежала по нему. Он почувствовал, как оболочка обвилась вокруг него, как теплое одеяло, и только тогда понял, что перестал дышать. Он заставил себя набрать полную грудь воздуха, затем быстро попытался сделать дыхательное упражнение, чтобы успокоиться.

Конечно, в Забвении он на самом деле вообще не дышал. То, что он воспринял как прекращение своего нормального дыхания, на самом деле было признаком того, как поток арканы в его аурной-окружающей-вспышке прекратился. Он был так взволнован увиденным, что сама суть его существа впала в своего рода шок. Выполнение этого дыхательного упражнения в Забвении было его способом снова регулировать поток арканы в его аурной-окружающей-вспышке. Он снова двигался, но теперь представлял собой хаотичную мешанину из знаний и понятий. Когда Эмилия поняла, что происходит, она начала помогать ему, посылая нежные арканические пульсации, которые успокаивали его аурную вспышку и помогали ему вернуться к более стабильному, более равномерному потоку. Ему потребовалось около минуты, прежде чем он почувствовал, что успокоил свои нервы и достаточно успокоил свою взволнованную ауру.

«Извини, - сказал он Эмилии, чувствуя себя совершенно измученным. - Я... действительно не знаю, как это объяснить».

Авгера заурчал, и это был такой странный звук, что Кейден и Эмилия только через несколько секунд поняли, что он смеется.

«Камень. Камень! КАМЕНЬ! Теперь мы понимаем. Да. Камень. Камень!»

«Не мог бы ты рассказать нам, что здесь такого смешного?» - раздраженно спросил Кейден, все еще немного не оправившись от только что пережитого потрясения.

«Ты несвободный-зрячий-{~?~}. Она гениальная-зрячая-певица. Мы сотканые-скованные-потоки. Мы все существуем, и поэтому мы все постигаем существование. Но наши существа - это не ваши существа. Поэтому наши слова - это не ваши слова. Миры соединяют нас, и мы путешествуем с наших маленьких островов, чтобы встретиться посередине, где мы обмениваемся словами инопланетных существ. Камень! Да. Теперь мы видим».

Кейден уставился на Эмилию и почувствовал некоторое облегчение, когда увидел, что его полное замешательство отразилось на ее лице. Наконец-то, наконец-то, кто-то еще появился прямо здесь с ними, когда он разговаривал с Авгерой (или это был разговор больше чем с одним? Или это были все они сразу?), и он сможет потом поговорить с ним и сравнить мысли. На самом деле, теперь, когда он подумал об этом, ему даже не было дела до сравнения мыслей в данный момент. Он был просто рад, что у него наконец-то появился кто-то, с кем он мог поговорить и просто пожаловаться на то, как все это было совершенно запутанно, и как ужасно расстраивало общение с этими существами.

Недоумение на лице Эмилии сменилось раздражением.

«Мы не видим. Объясни».

Волны веселья, исходившие от Авгеры, утихли и превратились в нечто, отдаленно похожее на раздражение Эмилии, хотя Кейден подумал, что в этом, возможно, была и доля беспомощности.

«Мы стараемся. Мы всегда стараемся. Древние-далекие-пауки сотворили нас сотканными-скованными-потоками, и поэтому мы всегда стараемся».

«Старайтесь сильнее, - настаивала Эмилия. - Кейден только что впал в какой-то шок от того, на что ты заставил его посмотреть, и никто из нас не стал от этого мудрее!»

«Камень. Твое слово. Твои мысли. Что такое камень?»

«...Что такое камень? Какого черта? - выпалил Кейден. Он вытащил из воздуха нити арканы и спроецировал изображение одного из них. - Я имею в виду, серьезно?»

«Нет, нет, мы... - Авгера взволнованно изогнулся. - Ваше слово - камень. Вы используете его на таких предметах. Но когда вы произносите это слово, о чем вы думаете?»

«Камень? Скала? Земля? Щебень? - выпалила Эмилия, все еще сбитая с толку. Она указала на изображение, которое вызвал Кейден. - Я имею в виду, вот и все. О чем ты спрашиваешь?»

«Да! - голос Авгеры внезапно зазвучал взволнованно, даже обрадованно. - Ты видишь струны? Ты видишь линии? Следуй за ними».

«Что?» - безучастно спросил Кейден.

«Нет, ты еще не видишь линий», - сказал Авгера, теперь уже несчастный. Их переменчивые смены начинали утомлять Кейдена.

«Я...» - горячо начал он, но Эмилия прервала его драматическим вздохом.

«Кажется, я понимаю», - сказала она, широко раскрыв глаза.

«Ты видишь струны?» - Кейден моргнул, глядя на нее.

«Что? Нет, я не знаю, о каких струнах они говорят. Но эта штука с камнем. Все эти слова. Они спрашивают о мысленных ассоциациях, которые возникают у нас, когда мы используем эти слова».

Проблеск понимания пришел к Кейдену.

«Ладно... но... ох. О».

В его голове щелкнуло воспоминание. Эмброуз упоминал что-то подобное, когда рассказывал о своем первом попадании в Забвение. В тот момент каждый раз, когда он думал в терминах физического пространства, он испытывал ужасные душевные муки и усиливающуюся дезориентацию.

«Наши слова... наш язык полон ассоциаций, - сказал Кейден, размышляя вслух. - Наши слова формируют наши мысли. Я думаю... Я думаю, что каким-то очень, очень простым способом мы действительно увидели камень».

«ДА! - воскликнул Авгера. - Камень. Почему ты подумал, что увидел камень? Потому что твои слова что-то значат».

«Тихо. Помолчи минутку, пожалуйста. Ты просто... произносишь одни и те же слова в другом порядке, и ты используешь слова, которые, как мне кажется, я узнаю, но очевидно, что ты думаешь о большем или о совершенно других вещах», - сказала Эмилия Авгере, нахмурившись и массируя лоб.

Кейден горячо кивнул. Эмилия определенно понимала боль и разочарование, которые он испытывал каждый раз, когда разговаривал с Авгерой.

«Ладно. Итак, мы оба увидели что-то, что приняли за камень. Но это не настоящий камень, как те глыбы камня в физическом мире. Тем не менее, мы воспринимали это как камень, потому что, когда мы думаем об обычных камнях, мы думаем о них... что именно?» - спросила Эмилия.

«Именно этого и добивался Авгера, - заметил Кейден. - Что такое камень в физическом мире? Это... Я имею в виду, это действительно просто часть мира, не так ли? Сам физический мир. Это как, просто... земля. Земля. То, на чем мы стоим. Это просто базовая ровная земля под нами, которую мы полностью игнорируем. Но это так... это наш фундамент. Мы все строим на них. И где-то в наших головах эти вещи перемешаны в одном этом слове».

«Так ты хочешь сказать, что мы увидели... арканический камень? - Эмилия приподняла бровь. - И тебя это испугало?»

«Нет, - Кейден бросил на нее раздраженный взгляд. - Мы увидели нечто основополагающее. Что-то правильное... фундаментальный, основополагающий слой. - Он обратил свое внимание на оболочку, которая успокоилась по приказу Эмилии. - Это правильно?»

«...отчасти, - ответили они, звуча подавленно. - Это глубокий слой. Самый глубокий, что мы видим».

Кейден вздохнул.

«Конечно. И именно поэтому вы не смогли понять Источник, потому что он работал на еще более глубоких уровнях».

Авгеры не ответили, но Кейден почувствовал отголосок их горя, когда они вспомнили тот момент, когда ядро-источника-океана установило с ними краткий контакт и заговорило с ними по-своему, не потрудившись упростить свое общение, чтобы они могли полностью понять его, что оно соизволило сделать это для него.

Громкий вздох Эмилии вернул его в настоящее. Она ткнула пальцем в Кейдена, хотя он мог сказать, что на самом деле она направляла этот жест на оболочку.

«Ладно. Было много хлопот и суеты, но я полагаю, это был только первый шаг. Ты только начал объяснять, как сбежать из этой тюрьмы. С такой скоростью, с какой это происходит, мы с Кейденом станем глупыми и безумными еще до того, как выйдем отсюда. Ты можешь просто открыть эту чертову дверь?»

«Нет. Это противоречит шаблону, и как сплетенные-скованные-потоки мы не можем это разорвать. Мы можем исказить, но искажение, чтобы открыть эту тюрьму, будет настолько велико, что древние-далекие-пауки увидят. - Авгера, казалось, сделал глубокий вдох. - Но мы верим в ваше зрение. Оба зрячие. Теперь вам нужно знать. Мы научим вас. Вы можете научиться».

Но одна маленькая частичка Авгеры повернулась к Кейдену и прошептала так тихо, что только он мог слышать:

«Ты можешь».